

Цикл рельефов Московского Сената и его графические источники

Научный руководитель – Калугина Ольга Вениаминовна

Шадчнев Кирилл Ильич

Аспирант

Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, Москва, Россия

E-mail: 1shadchnev@mail.ru

Большой Круглый зал здания Московского Сената в Кремле (1776-1787гг. арх. М.Ф. Казаков при участии арх. К.И. Бланка) украшают гипсовые рельефы-панно. Эти скульптурные произведения датируются 1784 - 1787гг. [12, С.74-82]. Расположенные в прямоугольных нишах под колоннадой галереи, окружающей зал, они образуют цикл из 18-ти многофигурных композиций, прославляющих Екатерину II и достижения её четвертьвекового царствования. Горельефы выполнены в едином стиле и строятся как историко-аллегорические картины с «изъясняющимися» их названиями и датами.

В 40-е годы XIX века эти «барельефы <...> скульптурной работы <...> признаваемы были высокими и изящными образцами для художников» [5, С. 453], о которых историк искусства А.Н. Андреев в нач. 1860-х гг. с восхищением замечал: «они должны быть доступны всем <...> они должны быть изданы, награвированы...» [2, С.655]. В полном составе все композиции цикла «Деяния Екатерины II» были опубликованы только на рубеже XX-XXI вв. [11, С.38; 12, С.74-82]. Это обстоятельство позволило нам предпринять поиски «образцов», составляющих основу этого «полузабытого памятника искусства».

Барочный характер композиций рельефов Московского Сената наводит на мысль, что они создавались по каким-то гравюрам или картинам. Одно из первых предположений в этом направлении сделал в 1860 году А.Н. Андреев, который считал, что рельефы «выполнены <...> все по рисункам первого профессора <...> академии художеств, французского живописца Лагрене» [2, С.654]. С 1896 года в научной среде постепенно утверждается мнение о том, что композиции для Большого Круглого зала выполнены по рисункам самого архитектора М.Ф. Казакова (Д.Д. Иванов [6, С.13], В.Е. Бондаренко [4, С.9], М.И. Александровский [1, л.8], А.Г. Ромм [9, С.67]).

Иной точки зрения придерживалась А.А. Кипарисова, исследовательница творчества зодчего, выдвинувшая в 1946 году гипотезу, что автором рисунков для рельефов Московского Сената был руководитель живописного класса императорской академии художеств Г.И. Козлов [8, С.105]. Позднейшие научные изыскания в этой области косвенно подтверждают и развивают её догадку. В 1989 году И.В. Рязанцеву, удалось весьма убедительно доказать, что вероятным источником для цикла «Деяния Екатерины II» были разработки т.н. «Медальных комитетов» [10, С.26]. Однако в настоящий момент среди творческого наследия художника Козлова, тесно сотрудничавшего с Медальными комитетами и воплощавшего в графике их проекты, не выявлено ни одного оригинального рисунка или эскиза, которые можно было бы связать с екатерининским циклом в Московском Сенате. Поэтому вопрос об образцах для этого скульптурного ансамбля остается открытым.

В этой связи несомненный интерес представляет обнаруженный нами иконографический источник, который, очевидно, был использован при создании одного из рельефов цикла «Деяния Екатерины II». Речь идет о гравюре «Судьба Марии Медичи» («La Destinée de la Reine») 1710 года, исполненной Луи де Шастильоном (Louis de Chastillon) по рисунку Жана Батиста Наттье (Jean-Baptiste Nattier) с живописного оригинала П.П. Рубенса [14, р.11]. При сопоставлении этого произведения с композицией «Желание России», завершающей цикл в Большом Круглом зале, мы находим явное сходство. Есть все основания

полагать, что аналогом к рассматриваемой нами композиции стала гравюра, а не сама картина знаменитого фламандца. На это указывают два обстоятельства. Во-первых, на московском рельефе повторено зеркальное расположение фигур трех Парок - именно так они изображены на французской гравюре, а во-вторых, «вымышленные» Рубенсом картины были «известны <...> по гридоровальным листам» [7, С.2-3], о чем, кстати, сообщает И. Бецкой в своем «Доношении» Сенату [13, С.307].

Впервые на связь между екатерининским циклом в Большом Круглом зале Московского Сената и циклом Рубенса «Жизнь Марии Медичи» из Люксембургского дворца обратил внимание И.В. Рязанцев [11, С.38], который указал, на стремление Бецкого еще в 1762 году увековечить славные дела Екатерины II, «монументом и серией живописных полотен по образцу рубенсовской «Истории Марии Медичи»» [10, С.27].

Наша «находка» не только подтверждает предположение ученого о том, что в рельефах Московского Сената был осуществлен «давний замысел И.И. Бецкого» [11, С.38], но и позволяет связывать московские рельефы с Императорской Академией художеств, воспитанники которой «лепили в барельефах копии гравюр, исполненных с живописных произведений» [3, С.5].

Источники и литература

- 1) Александровский М. Краткие сведения о Сенате в кремле (рукопись).1940. РГАЭ Ф.377 Оп.1 Д.161.
- 2) Андреев А.Н. Художественное открытие //Наше Время №41 от 23 октября 1860.
- 3) Бельский П., Карпова Е., Стекольников М. Рельеф в России XVIII–нач.ХХ века. СПб., 2013.
- 4) Бондаренко И.Е. Архитектор Матвей Федорович Казаков 1733-1812. М., 1912.
- 5) Горчаков Н.О кремлевском здании Присутственных Мест и воспоминания об архитекторе М.Ф. Козакове // Прибавление к Московским Губернским Ведомостям №44 от 28 октября 1844.
- 6) Иванов Д.Д. Очерк истории здания судебных установлений в Москве. 1776-1896 гг. СПб.,1896.
- 7) Иконологический лексикон, или Руководство к познанию живописного и резного художеств, медалей, эстампов и проч. с описанием, взятым из разных древних и новых стихотворцев. СПб.,1763.
- 8) Кипарисова А.А. К вопросу о пути развития Казакова, (диссертация) МГУ, 1946.
- 9) Ромм А.Г. Русские монументальные рельефы. М., 1953.
- 10) Русский скульптурный рельеф второй половины XVIII - первой половины XIX века. Сборник научных трудов. Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина. Л., 1989.
- 11) Рязанцев И.В. Рельефы Московского Сената // Пинакотекa. №2. М., 1997.
- 12) Рязанцев И.В. Скульптура в России XVIII – начало XIX века. М., 2003.
- 13) Сборник ИРИО Т.17. СПб., 1876.
- 14) La Gallerie du Palais du Luxembourg peinte par Rubens: [estampe], Paris, 1710.